

Назаренко Максим Борисович

аспирант, ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-9177-085X

e-mail: nazarenko_nax@mail.ru

ВЗГЛЯД ЗАРУБЕЖНЫХ АНАЛИТИКОВ НА РЕФОРМУ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ 80-Х ГГ. XX В.

Аннотация. Рассмотрены содержащиеся в работах зарубежных аналитиков оценки попыток совершенствования хозяйственного механизма СССР в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. Особое внимание уделено их анализу эффективности реформы хозяйственного механизма 1979 г., а также бригадного и коллективного подряда, вводимых в СССР в начале 1980-х гг. и экономического эксперимента 1984 г. Приведены как положительные, так и отрицательные оценки этих преобразований в советской экономике, отмечены их сильные и слабые стороны. Показано, что оценки и данные, содержащиеся в зарубежных исследованиях, позволяют скоррелировать современную трактовку системы хозяйствования в СССР позднесоциалистического периода.

Ключевые слова: бригадный подряд, нормативная чистая продукция, плановая экономика, реформа, советология, хозяйственный механизм, экономический эксперимент, эффективность

Для цитирования: Назаренко М.Б. Взгляд зарубежных аналитиков на реформу советской системы планирования 80-х гг. XX в. // Вестник университета. 2021. № 1. С. 99–105.

Maxim B. Nazarenko

Postgraduate student, Lomonosov Moscow
State University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-9177-085X

e-mail: nazarenko_nax@mail.ru

THE VIEW OF FOREIGN ANALYSTS ON THE REFORM OF THE SOVIET PLANNING SYSTEM OF THE 80S OF THE XX CENTURY

Abstract. The article considers the assessments of attempts to improve the economic mechanism of the USSR in the late 1970s - first half of the 1980s, which are contained in the works of foreign analysts. The paper pays particular attention to their analysis of the effectiveness of the reform of the economic mechanism in 1979, as well as the brigade and collective contracts introduced in the USSR in the early 1980s, and the economic experiment of 1984. The author gives both positive and negative assessments of these transformations in the Soviet economy, notes their strengths and weaknesses. The paper shows that the estimates and data contained in foreign studies allow us correlate the modern interpretation of the economic system in the USSR of the late socialist period.

Keywords: economic experiment, economic mechanism, efficiency, normative net production, planned economy, reform, Sovietology, team contract

For citation: Nazarenko M.B. (2021) The view of foreign analysts on the reform of the Soviet planning system of the 80s of the xx century. *Vestnik universiteta*, no. 1, pp. 99–105. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-1-99-105

Введение

Как отечественные, так и зарубежные советологи при изучении советской экономической системы не отрицали факт того, что плановая система была эффективной на первых этапах создания индустриального общества, но в контексте развития, расширения и усложнения экономических процессов во второй половине XX в. отмечалось, что экономика СССР оказалась не в состоянии соответствовать запросам современности. Как известно, при изучении экономической политики СССР в период с конца 1970-х гг. до середины 1980-х гг. особое внимание советологи уделяли попыткам усовершенствовать систему планирования, управления и экономического стимулирования. Данная проблема затрагивалась в отечественной литературе в работах аналитиков Ю.А. Давыдова, В.В. Громенко, В.В. Дроздова, С.Г. Коваленко [5; 6; 7].

© Назаренко М.Б., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Nazarenko M.B., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Ход исследования

Многие зарубежные аналитики связывали реформу хозяйственного механизма в СССР, проводившуюся в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» (далее – Постановление), с попыткой увеличить темпы экономического роста в условиях быстрого перехода к современному индустриальному обществу [2].

Основные положения Постановления заключались в следующем.

1. Измерение экономического роста не по валовой продукции, а по чистой (нормативной) продукции. Данная мера была призвана исключить неоднократное использование результатов прошлого труда при новых вычислениях и повысить заинтересованность производителя в повышении добавленной стоимости.
2. Использование показателя нормативной чистой продукции для исчисления роста производительности труда. Предполагалось, что это позволит более точно показывать изменения в затратах труда в различных отраслях. Нормативная чистая продукция представляла собой сумму зарплаты, социального страхования и прибыли, получаемой предприятием на «выходе».
3. Внедрение определенных изменений в системе управления народного хозяйства.
4. Учет при оценке выполнения предприятием заданий по выпуску продукции в натуральном выражении продукции, поставляемой только по договорам и нарядам-заказам.
5. Отдельные указы устанавливали необходимость эффективного использования ресурсов, перехода от узкоотраслевой экономики. Разработку планов на следующую пятилетку Госплан СССР должен был осуществлять с учетом научно-технических достижений последних 20 лет.

Принятие Постановления было продиктовано необходимостью совершенствования хозяйственного механизма в связи с усложнением и масштабным расширением производства, а также требованиями новой научно-технической революции.

Как отечественные, так и зарубежные исследователи, оценивая эффект Постановления, в целом характеризуют его негативно. Так, английский советолог и экономист Ф. Хансон указывал на незначительность результатов, приходя к выводу, что данная попытка совершенствования хозяйственного механизма олицетворяет тупик, которого достигла экономическая политика СССР [14]. Ф. Хансон подчеркивал, что на начальном этапе реализации реформы 1979 г. имелись определенные положительные стороны предполагаемых изменений. Например, задумывалось, что внедрение нормативной чистой продукции позволит избежать искажений при учете выполненной работы предприятий с высокими удельными текущими материальными затратами. В то же время Ф. Хансон указывает и на фундаментальные проблемы существовавшей экономической системы, которые препятствовали успешному внедрению и практическому применению учета по нормативной чистой продукции, а именно сложную систему планирования. Новый способ учета роста производительности труда требовал более гибкую систему ценообразования, которая оставалась неизменной на протяжении долгого времени. Как следствие, это привело к пересмотру списка промышленных оптовых цен 1 января 1982 г. [15]. Все усилия, приложенные для стабильной реализации мер по совершенствованию хозяйственного механизма, не возымели должного эффекта из-за того, что многие чиновники продолжали использовать показатели валовой продукции для установления ценовых показателей производительности труда.

Практически все зарубежные советологи негативно отзываются о Постановлении, считая его крайне противоречивой и неэффективной мерой с консервативным уклоном, которую пытались осуществить в рамках проблематичной административно-командной советской экономической системы. Оценивая проводимую «реформу», французский историк и советолог Н. Верт отмечал, что это была неудачная попытка остановить надвигающийся кризис советской экономики, являвшийся результатом провала «беспредостановочно выхолащиваемой реформы» (имеется в виду хозяйственная реформа 1965 г.) [4].

Отрицательное мнение о Постановлении высказывал и английский экономист и советолог А. Ноув. Он подчеркивал, что меры, направленные на исправление серьезных дефектов экономической системы, неэффективны без устранения первопричин этих дефектов. По его мнению, Постановление не решало проблему централизации системы, а только усугубляла его, что привело к перегрузке центральных органов планирования [20]. Советолог соглашался с тем, что нововведения могли способствовать улучшению планирования и управления,

например, в области строительства. Так, строительная отрасль получала большой стимул к окончанию строительства в срок, но, как отмечал А. Ноув, строители все равно могли затянуть сдачу строящихся объектов из-за нехватки необходимых материалов, и эта ситуация приносила маржинальную прибыль в строительной отрасли [21]. Комментируя внедрение показателя нормативной чистой продукции для исчисления производительности труда, А. Ноув полагал, что по первому впечатлению это грамотный шаг, направленный на формирование объективной оценки стоимости продукции, обеспечивающей заинтересованность производителей в создании качественной итоговой продукции. Тем не менее, как отмечалось выше, по мнению А. Ноува, меры, призванные способствовать дополнительной мотивации, лишь привели к чрезмерной загрузке планировщиков, обусловленной тотальной централизацией экономики [21].

Аналогичной позиции придерживался и западногерманский социолог и экономист Г.-Г. Хеманн. Он указывал, что подобные «реформы» неизбежно ограничиваются рамками системы, приводя к образованию «смешанной системы», проигрывающей в эффективности по сравнению с сильно централизованной системой [17]. По его мнению, мероприятия по совершенствованию хозяйственного механизма, проводившиеся в соответствии с Постановлением, стали наглядным примером, подтверждающим вышеуказанную закономерность. Оценивая итоги проводимых преобразований, Г.-Г. Хеманн справедливо отмечал, что «шаги по перестройке советской системы планирования, предпринятые в июле 1979 г. Центральным Комитетом и Советом Министров, не означают никакой принципиальной переориентации советской экономической политики. Они основаны не на новой, далеко идущей реформе (типа «нового экономического механизма», ядро которого связано с рыночной экономикой), а скорее всего ограничены рамками усилий советского руководства смягчить и рационализировать традиционную систему административно-командной, плановой экономики» [18, с. 13].

Схожей с предыдущими авторами точки зрения придерживался и американский экономист М. Борнштейн, полагая, что взятый правительством СССР курс на совершенствования хозяйственного механизма являлся попыткой министерств центральных органов усилить контроль над финансированием экономики СССР [11].

Все советологи подчеркивали громоздкость и негибкость бюрократического аппарата СССР. Английский экономист Д. Дайкер указывал на то, что дисбаланс и противоречивость Постановления привели к тому, что основная нагрузка по планированию производственных результатов легла на плечи центральных планировщиков, которые, в свою очередь, были крайне перегружены и неспособны вовремя и качественно реагировать на поступающие требования [13].

Последствия непродуманности Постановления рассматривались и в контексте хозяйственной реформы 1965 г. По мнению некоторых советологов, итоги реформы 1979 г. окончательно привели к отказу от всех достижений реформы 1965 г. [4]. Данную точку зрения разделял английский экономист и советолог Р. Аманн. По его мнению, в контексте основных своих положений Постановление демонстрирует «окончательный отход от реформы 1965 г. с ее акцентом на экономические стимулы и общие плановые показатели и поворот к более жесткому централизованному и детализированному регулированию экономики» [11, с. 45].

Ф. Хансон подверг сильной критике невозможность принятия и выполнения предписаний нового закона на всех уровнях власти, приводя в качестве примера реальную парадоксальную ситуацию, когда сталелитейный завод предоставил отчет о росте производительности труда, опираясь на новый закон 1979 г., но был оштрафован профильным министерством за невыполнение плана по тоннажу произведенной продукции [9; 14].

Английский экономист Д. Дайкер также указывал на противоречивый характер мер, вводившихся Постановлением:

- сохранение расчета степени выполнения договора поставок по объему реализованной продукции, несмотря на использование показателя нормативной чистой продукции;
- сохранение мероприятий в рамках социалистических соревнований и реализации постановлений встречных планов, приводивших к тому, что сформированные согласно новым указам устойчивые нормы на текущий период пятилетнего плана для фондов материального поощрения не могли быть выполненными ввиду сохраняющейся и усиливающейся ресурсной неустойчивости и колебания планов;
- в результате «реформы» 1979 г. устанавливается одинаковое значение оценки финансовой деятельности как по снижению себестоимости, так и по уровню прибыли, что приводит к отсутствию единого показателя для оценки финансовой деятельности;

– попытка рационализации использования рабочей силы на основе экономии фонда заработной платы, сталкивавшаяся с фундаментальной преградой, а именно недопущением возникновения в СССР безработицы, что приводило к трудоустройству освобожденных рабочих в других отделах [13].

Большинство зарубежных советологов соглашались с неизбежностью провала Постановления вследствие его противоречивости и общей несбалансированности народного хозяйства СССР. Данное мнение также можно подтвердить низким ростом валового внутреннего продукта (далее – ВВП) СССР. Согласно статистическим данным экономиста А. Мэддисона, средний прирост ВВП с 1979 г. по 1985 г. составил 9 % [19].

В то же время попытка ввести бригадный и коллективный подряд, предпринятая в СССР в начале 1980-х гг., оценивалась зарубежными аналитиками положительно, а критические замечания в адрес обоих мероприятий носили частный характер. Внедрение данной системы организации труда производилось в рамках кампании по совершенствованию хозяйственного механизма, подкрепленной принятием в 1983 г. закона «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями» [3]. Данная организация труда получила свое распространение в разных областях производства, в том числе и в строительстве. Так, согласно статистическому сборнику «Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник», число занятых в строительстве бригад в 1980 г. составляло 81,0 тыс. чел. и к 1985 г. достигло 106,2 тыс. чел. К 1985 г. объем строительно-монтажных работ, выполненный бригадными подрядами составил 51,9 % от общего объема строительных работ [8].

Переход к системе бригадного и коллективного подряда оценивался некоторыми советологами как адекватный шаг. Так, она находит положительный отклик в работе Н. Вайна (ФРГ), называвшего ее первой попыткой облегчить жесткие рамки существующей экономической системы, однако оговаривавшего, что существовавшая социально-экономическая система не позволила в полной мере использовать потенциал принятых инициатив [22].

Ф. Хансон обращал внимание на невозможность оценки роли бригадного подряда в улучшении производительности труда в сельском хозяйстве из-за отсутствия достоверных данных на местах [14]. Он также отмечал, что данная попытка внедрить новую форму организации труда с возможностью колхозов и совхозов самостоятельно принимать организационные решения столкнулась с фундаментальным сопротивлением вышестоящих систем, начиная с Госплана и заканчивая филиалами министерств.

Внедрение бригадного подряда не вступало в противоречие с существовавшей системой социалистического производства, но порождало определенные сложности. По мнению Н. Вайна, для руководителей предприятий они заключались в проблемах при увольнении по статусу высвобожденных работников, а также невозможности полноценно реализовать принцип дифференциации оплаты труда в условиях практиковавшейся в рассматриваемый период «уравниловки».

Находит одобрение среди зарубежных аналитиков и экономический эксперимент 1984 г., а именно постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 14 июля 1983 г. «О дополнительных мерах по расширению прав производственных объединений (предприятий) промышленности в планировании и хозяйственной деятельности и по усилению их ответственности за результаты работы», который, как известно, был последней доперестроечной попыткой улучшить хозяйственный механизм [1]. Он заключался в проверке методов ведения хозяйства, способствующих эффективному использованию технических, трудовых и финансовых ресурсов, использовании современных технологических новинок на производстве, расширении оперативно-хозяйственной самостоятельности предприятий, предоставлении руководителям предприятий права устанавливать надбавки к заработной плате сотрудников, и был направлен на увеличение роста производительности труда. Данный эксперимент проводился в ряде министерств республик СССР.

Тут, как и в отношении попытки правительства СССР усовершенствовать хозяйственный механизм посредством внедрения бригадного подряда, зарубежные аналитики отмечают немало позитивных моментов. По мнению Б. Дитц (ФРГ), нововведенные меры способствовали расширению прав администрации советских предприятий и объединений, предоставляли им самостоятельность в принятии решений по окладам рабочих и надбавок (возможных при освобождении дополнительных средств в результате сокращения штата), что способствовало увеличению производительности труда, обеспечению стабильности поставок и уменьшению материалоемкости продукции [12].

В то же время Б. Дитц подвергла критике заявленные меры по укреплению трудовой дисциплины, которым не приносили в существовавшую экономическую систему никаких новшеств. Аналогичные выводы сделал и Г.-Г. Хеманн, констатируя, что запланированные результаты экономического эксперимента 1984 г. были

также отображены и заявлены в реформах 1973 г. и 1979 г. [16]. Данной позиции придерживался и М. Борнштейн, который также отмечал схожесть основных принципов преобразований 1984 г. с попытками улучшить существующую экономическую систему, проводившихся в предыдущие годы [11].

Заключение

Приведенный обзор публикаций зарубежных авторов, в которых содержатся оценки попыток совершенствования хозяйственного механизма СССР в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. позволяет сделать следующие выводы.

1. Попытки совершенствования хозяйственного механизма СССР конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. находились в центре внимания многих зарубежных советологов ввиду того, что данный период экономического развития СССР характеризовался спадом темпов производства и назреванием необходимости структурных изменений хозяйственного механизма.
2. Можно отметить, что предоставленные оценки советологов выглядят вполне реалистично.
3. Зарубежные советологи отмечали консервативную направленность проводимой экономической политики и делали выводы о необходимости радикальных рыночных преобразований для предотвращения более серьезного кризиса.
4. Лейтмотивом в зарубежных исследованиях проходил тезис о том, что плановое хозяйство изжило себя, и его относительный запас прочности обеспечивался лишь масштабностью советской экономики и огромными природными ресурсами, которыми располагал СССР.

Библиографический список

1. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 14.07.1983 № 659 «О дополнительных мерах по расширению прав производственных объединений (предприятий) промышленности в планировании и хозяйственной деятельности и по усилению их ответственности за результаты работы» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=43811#05055167455206976> (дата обращения: 29.11.2020).
2. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 12.07.1979 № 695 «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2832#02715720474233295> (дата обращения: 29.11.2020).
3. Закон СССР от 17.06.1983 «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=439#01412577935852648> (дата обращения: 29.11.2020).
4. Верт, Н. История Советского государства. 1900–1991: учебное пособие. – М.: Прогресс: Прогресс Академия, 1996. – 480 с.
5. Давыдова, Ю.А., Громенко, В.В. Экономические реформы в период «застоя»: 1964–1985 гг. // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 7. – С. 76–80.
6. Дроздов, В.В. Экономическая политика СССР в 1965–1985 гг. Оценки зарубежных аналитиков: монография. – М.: МАКС Пресс, 2001. – 96 с.
7. Коваленко, С.Г. Реформы управления народным хозяйством СССР середины 1950-х – 1970-х гг. // Вопросы истории. – 2008. – № 6. – С. 37–47.
8. Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 766 с.
9. Правда. – Москва. – 1981. – № 222. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/21529102> (дата обращения: 29.11.2020).
10. Amann, R. Die Effizienz von Forschung und Entwicklung in der Sowjetunion [Эффективность научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в Советском Союзе] // Wirtschaftsprobleme Osteuropas in der Analyse: ausgewählte Beiträge zum Zweiten Weltkongress für Sowjet- und Osteuropastudien [Экономические проблемы Восточной Европы в анализе: избранные материалы для второго Всемирного конгресса советских и восточноевропейских исследований] / Hrsg. von H. Vogel. – Berlin: Berlin Verlag, 1982. – P. 45.
11. Bornstein, M. Improving the Soviet economic mechanism // Soviet Studies. – 1985. – Vol. 37, no. 1. – Pp. 1-30.
12. Dietz, B. UdSSR: Wie weiter mit der «Vervollkommnung» der Wirtschaftsplanung [СССР: Как дальше с «совершенствованием» экономического планирования]. – Köln: Bundesinstitut für Ostwissenschaftliche und Internationale Studien, 1984. – 27 p.

13. Dyker, D.A. Half-hearted reform: the new planning decree // *Soviet Analyst*. – 1979. – Vol. 8, no. 20. – 256 p.
14. Hanson, P. The rise and the fall of the Soviet economy. – London: Pearson Education, 2003. – 292 p.
15. Hanson, P. Success indicators revisited: the July 1979 Soviet Decree on Planning and Management // *Soviet Studies*. – 1983. – Vol. 35, no. 1. – Pp. 1–13.
16. Höhmann, H.-H. Osteuropas Wirtschaft 1981-1984. Wachstum, Reformen, Probleme der Aussenwirtschaft [Экономика Восточной Европы 1981-1984: рост, реформы, проблемы внешней торговли] // *Osteuropa*. – 1985. – No. 1. – Pp. 3–15.
17. Höhmann, H.-H., Seidensteher, G. Sowjetische Wirtschaft 1978/79: anhaltende Produktivitätsprobleme [Советская экономика 1978/79: хронические проблемы производительности]. – Köln, 1979. – 45 p.
18. Höhmann, H.-H. Veränderungen im sowjetischen Wirtschaftssystem [Изменения в советской экономической системе]. – Köln: Triebkräne. Dimensionen und Grenzen, 1980. – 37 p.
19. Maddison, A. The world economy. Vol. 2: Historical Statistics. – Paris: Development Centre Studies – OEC, 2006. – 653 p.
20. Nove, A. Das sowjetische Wirtschaftssystem [Советская экономическая система]. – Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft; 1. Aufl edition, 1980. – 491 p.
21. Nove, A., Höhmann, H.-H. The East European economies in the 1970s. – London: Butterworth & Co (Publishers) Ltd, 1982. – 362 p.
22. Wein, N. Die Sowjetunion [Советский Союз]. – Paderborn et al., 1983. – 248 p.

References

1. Resolution of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union and the Council of Ministers of the USSR No.659, dated on July 14, 1983 “On Additional Measures to Expand the Rights of Industrial Associations (Enterprises) in Planning and Economic Activities and to Strengthen their Responsibility for the Results of Their Work, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=43811#05055167455206976> (accessed 29.11.2020). (In Russian).
2. Resolution of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union and the Council of Ministers of the USSR No. 669, dated on July 12, 1979 “On Improving the Planning and Strengthening the Impact of the Economic Mechanism on Improving the Efficiency of Production and the Quality of Work”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2832#02715720474233295> (accessed 29.11.2020). (In Russian).
3. Law of the USSR, dated on June 17, 1983 “On Labor Collectives and Increasing Their Role in the Management of Enterprises, Institutions, and Organizations”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=439#01412577935852648> (accessed 29.11.2020). (In Russian).
4. Vert N. *History of the Soviet state. 1900-1991: tutorial*, Moscow, Progress, Progress Akademiya, 1996, 480 p. (In Russian).
5. Davydova Yu.A., Gromenko V.V. Economic reforms in the period of “stagnation”: 1964-1985, *Theory and Practice of Social Development*, 2014, no. 7, pp. 76–80. (In Russian).
6. Drozdov V.V. *Economic policy of the USSR in 1965-1985. Estimates of foreign analysts: monograph*, Moscow, 2001, 96 p. (In Russian).
7. Kovalenko S.G. Reforms of the management of the national economy of the USSR in the mid-1950s – 1970s, *Issues of History*, 2008, no. 6, pp. 37–47. (In Russian).
8. *National economy of the USSR for 70 years: Jubilee statistical yearbook*, Moscow, Finansy i statistika, 1987, 766 p. (In Russian).
9. *Pravda*, Moscow, 1981, no. 222. Available at: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/21529102> (accessed: 29.11.2020). (In Russian).
10. Amann R. The efficiency of research and development in the Soviet Union [Die Effizienz von Forschung und Entwicklung in der Sowjetunion], *Economic problems of Eastern Europe in analysis: selected contributions to the Second World Congress on Soviet and Eastern European Studies [Wirtschaftsprobleme Osteuropas in der Analyse: ausgewählte Beiträge zum Zweiten Weltkongress für Sowjet- und Osteuropastudien]*, Hrsg. von H. Vogel. B., Berlin, Berlin Verlag, 1982, p. 45. (In German).
11. Bornstein M. Improving the Soviet economic mechanism, *Soviet Studies*, 1985, vol. 37, no.1, pp. 1–30.
12. Dietz B. *USSR: how to continue with the “perfection” of economic planning [UdSSR: Wie weiter mit der «Vervollkommnung» der Wirtschaftsplanung]*, Köln, Bundesinstitut für Ostwissenschaftliche und Internationale Studien, 1984, 27 p. [In German].
13. Dyker D.A. Half-hearted reform: the new planning decree, *Soviet Analyst*, 1979, vol. 8, no. 20, 256 p.
14. Hanson P. *The rise and the fall of the Soviet economy*, London, Pearson Education, 2003, 292 p.
15. Hanson P. Success indicators revisited: the July 1979 Soviet Decree on Planning and Management, *Soviet Studies*, 1983, vol. 35, no.1, pp. 1–13.
16. Höhmann H.-H. Eastern European Economy 1981-1984. Growth, reforms, problems of foreign trade [Osteuropas Wirtschaft 1981-1984. Wachstum, Reformen, Probleme der Aussenwirtschaft], *Osteuropa*, 1985, no.1, pp. 3-15. [In German].

17. Höhmann H.-H., Seidensteher G. *Soviet economy 1978/79: persistent productivity problems* [*Sowjetische Wirtschaft 1978/79: anhaltende Produktivitäts problem*], Köln, 1979, 45 p. [In German].
18. Höhmann H.-H. *Changes in the Soviet economic system* [*Veränderungen im sowjetischen. Wirtschaftssystem*], Köln, Triebkräne. Dimensionen und Grenzen, 1980, 37 p. [In German].
19. Maddison A. *The world economy, vol. 2: Historical Statistics*, Paris, Development Centre Studies – OEC, 2006, 653 p.
20. Nove A. *The Soviet economic system* [*Das sowjetische Wirtschaftssystem*], Baden-Baden, Nomos Verlagsgesellschaft, 1. Aufl edition, 1980, 491 p. [In German].
21. Nove A., Höhmann H.-H. *The East European economies in the 1970s*, London, Butterworth & Co (Publishers) Ltd, 1982, 362 p.
22. Wein N. *The Soviet Union* [*Die Sowjetunion*], Paderborn et al., 1983, 248 p. [In German].